

Ю. Н. ТИМКИН

Первая генеральная чистка РКП(б) 1921 г.: институциональное и человеческое измерение (по архивным материалам Вятской губернии)

На изучение первой партийной чистки 1921 г. было обращено внимание еще в 1920–1930-е гг., когда партийные работники пытались проанализировать ее итоги, чтобы учесть их при проведении последующих аналогичных мероприятий. Этому посвящены работы Е. М. Ярославского, К. Межоль и А. Х. Митрофанова¹.

К концу советского периода был собран большой фактический материал, написаны обобщающие работы². Все они оценивали чистку как институт качественного улучшения партийных рядов. Подобный подход нашел свое выражение и в «Очерках истории Кировской организации КПСС», в которых излагалась утвержденная партийным руководством точка зрения. В частности, подчеркивалось, что чистка обеспечила «укрепление рядов партии, улучшила ее социальный состав» и способствовала «усилению пролетарского ядра в организации, росту авторитета партии среди трудящихся губернии»³.

В современной историографии тема первой генеральной чистки 1921 г. и деятельности контрольных комиссий рассматривалась как в обобщающих работах⁴, так и в рамках специальных исследований⁵. В них были использованы новые методологические подходы, введены в научный оборот новые материалы. Так, В. С. Измозик, проанализировав складывающуюся систему политического контроля в советской России, рассматривает партийную чистку как одну из ее составных частей. В частности, автор указал на директиву Центральной проверочной комиссии РКП(б) от 14 сентября 1921 г. органам ВЧК о необходимости брать на учет всех исключенных

**Тимкин
Юрий Николаевич**
канд. ист. наук,
доц., Вятский
государственный
университет
(Киров, Россия)

при чистке членов партии⁶. В аналогичном ключе исследовал чистку 1921 г. и С. А. Дианов, написавший работу по материалам Пермской губернии⁷.

В диссертации В. А. Санникова партийная чистка рассматривается в рамках складывания и развития системы партийного контроля⁸.

С. А. Павлюченков, обстоятельно проанализировав причины, стратегию, проведение и последствия чистки, указал на главную проблему, с которой столкнулась партия: «истощение и дезорганизация партийных и прочих органов власти на местах»⁹. В то же время привлечение беспартийных к чистке вызвало у них определенный интерес к партии. Благотворное влияние нэпа на развитие страны заметно уменьшило негативные последствия чистки.

Иначе подошли к оценке чистки В. И. Шишкин и Н. Ю. Пивоваров, увидевшие в ней инструмент укрепления партии, ее развития в качестве социального лифта¹⁰. В то же время, в условиях начавшегося нэпа, чистка была призвана удалить из партии всех тех, чья недисциплинированность и идеологические колебания могли поставить под угрозу диктатуру пролетариата¹¹. Впервые историографический анализ темы чистки 1921 г. выполнен в исследовании А. А. Мясникова¹².

В зарубежной историографии проблематикой партийных чисток занимались западногерманские историки Г. Раух, В. Шарндорфф, Г. Бруннер¹³, британские историки и советологи Э. Карр и Л. Шапиро¹⁴. В. Шарндорфф, проанализировав три партийные чистки 1920–1930-х гг., выдвинул концепцию «перманентной чистки», подчеркнув тем самым, что чистка была имманентно присуща правящей партии. Л. Шапиро акцентировал внимание на динамике численности партийных организаций. По его мнению, после проведения чистки партия избавилась «от двух крайностей — от большей части революционных романтиков и от беззастенчивых карьеристов...»¹⁵.

В целом историографический обзор позволил выявить значительное количество работ, авторы которых анализировали различные аспекты чистки. На наш взгляд, плодотворной стала идея В. Шарндорффа о перманентности чистки. Чистка, и в этом можно вполне согласиться с Л. Шапиро, была направлена на укрепление дисциплины партийных организаций в начале нэпа, превращение их в инструмент усиления партийного и советского аппарата.

В предлагаемой статье на основе архивных материалов Вятской губернии предпринят анализ институционального и человеческого измерения чистки РКП(б) в рамках междисциплинарного подхода.

Чистка как специфический институт партии большевиков возникла не сразу. В период революции 1917 г. и Гражданской войны ей предшествовали другие формы партийного контроля: перерегистрация¹⁶, испытательный срок, деятельность специальных партийных комиссий, не предусмотренных уставом партии, партийные суды. Существовала также практика «взаимного контроля повседневной жизни» и лишение собственности партийцев, перевод в разряд сочувствующих, направление в отдаленные ячейки, перевод в кандидаты и в члены партии¹⁷.

Очевидно, что идейная чистота была для большевиков чем-то очень важным, имманентно присущим их мировоззрению¹⁸. Исследователи совет-

ской идеологии подчеркивают, что она «во многих отношениях может быть охарактеризована как религиозно-мифологическая»¹⁹. В рамках такого подхода партийная чистка имеет свое «сакральное» предназначение: она призвана оберегать мифологизированный образ партии от тех явлений действительности, которые могли бы посеять в нем сомнение. Поэтому концепт чистоты, по словам Е. С. Яковлевой, в XX в. «становится мощным орудием идеологической пропаганды. Достаточно вспомнить о чистке партийных рядов... о чистоте ленинского учения...»²⁰. Такой тип чистоты «очевидным образом схож со средневековым религиозным» типом, присущим сознанию традиционных слоев населения дореволюционной России. Чистку в этой связи можно рассматривать как институт, напоминающий практику очищения в средневековых религиозных институтах от всего, что противоречило основам вероучения и культа. Для традиционных слоев населения России, мировоззрение которых имело мощный религиозно-мифологический заряд, институт партийной чистки становился понятным и вполне приемлемым.

Что-то средневековое уловил Александр Спундэ, прибывший проводить партийную чистку в Вятке: «Атмосфера хорошая. Совершенно нет привилегий. Был у ряда совбуров (советские бюрократы. — Ю. Т.): живут весьма и весьма скромно, пайки тугие. Сами характеризуют введенный им режим как жестокий; одеты скромно, ни одного кожаного костюма, кроме своего, еще не видел; едят по-монашески. Последнее меня даже слегка пугает. Но зато их никогда не гонят с собраний рабочие, даже когда недовольны»²¹.

Вятская губернская организация РКП(б) как единое целое сложилась достаточно поздно, только осенью 1918 г. возникли работоспособный губернский и уездные партийные комитеты, что было обусловлено приездом большого количества партийных работников, главным образом с Урала. В годы Гражданской войны партийные организации стали довольно многочисленными и сыграли важную роль в проведении мобилизации на фронт. Так, с июля 1919 по ноябрь 1919 г. парторганизация губернии возросла с 2368 до 4514 чел., несмотря на проводимые мобилизации коммунистов²².

После завершения военных действий на территории губернии летом 1919 г. в жизни парторганизаций обозначились, а позднее стали нарастать кризисные явления: сократилась численность, особенно в волостях, возрос удельный вес советских служащих, замерла внутривнутрипартийная работа, прекратился приток новых членов²³. Парторганизация, достигшая пика своей численности осенью 1920 г. (7299 чел.²⁴), после перерегистрации, проходившей в губернии с 15 октября по конец ноября 1920 г., сократилась до 6127 чел.²⁵ Этот процесс продолжился и в первые месяцы 1921 г. По данным мандатной комиссии X съезда РКП(б), численность Вятской губернской парторганизации составила 5300 чел., т. е. уменьшилась за четыре месяца на 28%²⁶.

К 1 июля 1921 г. организация уменьшилась до 4785 чел. и состояла преимущественно из мужчин, вступивших в партию в годы Гражданской войны и имевших партийный стаж от двух до четырех лет. В связи с тем, что Глазовский и Сарапульский уезды, а также города Воткинск и Ижевск отошли к Вотской автономной области, крупных индустриальных центров летом 1921 г. в губернии

уже не было, что оказало влияние на социальный состав партийной организации: в ней преобладали крестьяне — 64,7 %, рабочих было всего 23 %²⁷.

Необходимость «очистки» мифологического образа партии от всего ей несвойственного стала особенно очевидной в связи с глубоким кризисом, охватившим все советское общество в 1920–1921 гг. Более того, начало нэпа сопровождалось углублением кризиса партийных организаций РКП(б), о чем свидетельствует и архивный материал Вятской губернии. Политика военного коммунизма привела к падению авторитета партийных организаций. В феврале 1921 г. губернская ЧК охарактеризовала отношение населения к компартии как «враждебное»²⁸. В циркуляре Уржумского укома от 24 августа 1921 г. отмечалось, что «почти все местные организации переживают органический распад»²⁹.

Для того чтобы перейти к анализу подготовки, хода и итогов чистки, необходимо выяснить состояние социума, в рамках которого действовала Вятская губернская парторганизация весной 1921 г.

«Все крестьяне столыпинцы-полуфермеры... В обществе нет остроты... отсутствуют крайности... Беднота здесь забыта...», — сокрушался А. Стругацкий, направленный ЦК РКП(б) в 1918 г. на партийную работу в Вятскую губернию³⁰. Несмотря на то, что советская власть существовала уже не первый год, деревня жила в основном так же, как и много лет назад. Вот типичный пример из жизни Ракаловской волости Слободского уезда (1923 г.): «Единственная библиотека волости в селе Всесвятском закрыта... Газеты — большая редкость... О суевериях, темных слухах и толках про советскую власть и говорить не приходится. Одним словом — непроглядная темнота и невежество»³¹.

Вятские уездные города, в особенности Яранск, Уржум, Нолинск, Орлов, Малмыж, сохраняли облик глубокой патриархальности, являлись административными и торгово-ремесленными центрами. В них, по сути, не было объективных условий для создания пролетарских организаций, пользовавшихся поддержкой большинства населения. Вот, например, каким предстал г. Орлов заведующему организационным отделом губкома партии Г. А. Кровицкому в начале 1923 г.: «Орлов создает картину тихого старинного местечка патриархальной России. На улицах обыкновенно народа меньше, чем в большой деревне... Нет театра, нет клуба, а спектакли, которые изредка ставятся учащимися, посещаются неохотно. Даже нэп не чувствуется: в городе совершенно отсутствует живая торговля... Вся эта мещанская обстановка наложила соответствующий отпечаток на партийную организацию и ее работу: у одного приехала теща и надо с ней побеседовать, у другого пекутся блины, а потому необходимо как можно скорее кончать собрание или же на него вообще не ходить»³².

Вятские пролетарии трудились преимущественно на предприятиях, бывших до революции капиталистическими мануфактурами. В весенне-осеннее время они возвращались в свои крестьянские хозяйства и предприятия временно прекращали работу. Это были, судя по воспоминаниям самих рабочих, «забытые, большей частью неграмотные и полуграмотные рабочие-полукрестьяне, кожевники и меховщики...»³³ Аналогичная оценка рабочим кожевенных заводов Вятки дал ответственный инструктор ЦК партии Д. И. Шо-

рохов, проводивший обследование состояния партийной работы в губернии в начале 1923 г. Рабочие кожзаводов — «какая-то мешанина: не то рабочие, не то крестьяне»³⁴. После партийного собрания первого района Вятки у Шорохова создалось впечатление, что постановления, принимаемые на нем, «проходят не под стимулом сознательности»³⁵.

25 июня 1921 г. ЦК РКП(б) и Центральная контрольная комиссия (ЦКК) приняли постановление «По вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии», которое послужило началом проведения чистки партии. Она должна была состояться в период с 1 августа по 1 октября, и особое внимание должно быть обращено на бывших членов других партий, чиновников дореволюционной России, а также советских должностных лиц, занимавших привилегированное положение³⁶.

Губернская комиссия по проверке личного состава партии была образована на совместном заседании Вятского губкома и губернской контрольной комиссии, о чем губком известил ЦК РКП(б) 18 июля 1921 г. В состав комиссии вошли: представитель ЦК партии А. П. Спундэ; И. Скопин, член партии с 1917 г., «рабочий-железнодорожник, честный и преданный коммунист»; И. И. Швецов, член партии с 1917 г., рабочий-железнодорожник; В. Ленский, член партии с 1917 г., заведующий губернским собесом; В. И. Лалетин, коммунист с 1917 г., член Вятского горсовета многих созывов³⁷. Губком, отправляя на утверждение в ЦК партии список членов губернской проверочной комиссии, был вынужден сообщить, что «партийный стаж у большинства из них с 1917 г., так как с большим стажем по г. Вятке коммунистов не имеется»³⁸.

27 июля ЦК партии разослал письмо партийным организациям, в котором разъяснялось, что это «не просто очередная перерегистрация, а генеральная чистка». ЦК партии требовал провести чистку «без малейшего местничества, личных, групповых или иных счетов». «Ни в коем случае недопустимы репрессии по отношению к инакомыслящим внутри партии». Необходимо, чтобы партия стала «вылитой из одного куска стали»³⁹. Проверка должна была сопровождаться опросом трудящихся, а также представлением рекомендаций. Предстояло вычистить «всех сомнительных, ненадежных, не доказавших своей устойчивости членов партии», нарушавших партийную дисциплину и подрывающих авторитет советской власти.

В начале августа 1921 г. в Вятку прибыл представитель ЦК партии Игнатьев. 8 августа он выступил на заседании губкома с докладом о «способах и правилах по очистке партии».

Член губкома О. Л. Бем разъяснял правила чистки следующим образом. Партийные ячейки следует разделить по социальному принципу. Ячейки, где преобладали служащие, выходцы из буржуазной интеллигенции, следует подвергать «особенно строгой проверке»; проверять не только настоящую работу, но и прошлую деятельность. Путем опроса беспартийных рабочих выяснить «отношение таких партийцев к работе, личную жизнь, насколько она соответствует партийной этике»⁴⁰. Из крестьянских ячеек должны быть «безжалостно выметены все кулацко-собственнические и мещанские элементы», вносящие в партию «одно лишь разложение». Иное диктовалось в отношении к пролетарским

ячейкам, в деятельности которых нужно было выяснить «связь ячейки с широкими рабочими массами»⁴¹.

Трудно сказать, насколько недоучившийся студент Киевского университета Отто Бем⁴², на волне Гражданской войны заброшенный в Вятскую губернию и благодаря нехватке грамотных людей сделавший партийную карьеру, владел информацией и мог разбираться в реалиях Вятской губернии. Знал ли он, например, что осенью 1921 г. в одном из городских районов Вятки из находившихся там около 1 тыс. рабочих 99 % составляли крестьяне?⁴³ Как он представлял себе проведение чистки крестьянских ячеек от кулацких элементов, если в губернии среди крестьян преобладали середняки? Знал ли он, в каком состоянии находились личные дела партийцев?

Весьма односторонне комментировал постановление ЦК и ЦКК партии и сотрудник «Вятской правды» П. Пиньковский, вероятно, неплохо знавший ситуацию в партийных рядах: «Несомненно, что среди тех, кто будет исключен, больше всего элементов, проникших ради карьеры, а нередко и для удовлетворения своих материальных выгод». Вторая, весьма многочисленная категория — это те, кто «закомиссарился», т. е. оторвались от своей среды⁴⁴. Но Пиньковский не предполагал, что картина была намного сложнее. В информационной сводке губкома партии за сентябрь 1921 г. отмечалось, что в период чистки имел место «почти массовый» выход из партии коммунистов-крестьян, стремившихся восстановить свои хозяйства, пришедшие в упадок. Кроме того, многие партийцы, прежде всего в Советском и Орловском уездах, покидали партию в связи с несогласием с политикой нэпа⁴⁵. Много оказалось и тех, кто был причислен к «балласту», точное значение которого не было определено.

Общее руководство организацией чистки осуществлял ЦК партии, а ее непосредственное проведение — ЦКК и центральная проверочная комиссия. В губернской комиссии имелись довольно подробные инструкции вышестоящих органов, дававшие теоретическую основу чистки. Но нам не удалось выявить практических указаний, касающихся проведения чистки в Вятской губернии. Никаких инструкций относительно того, что считать достаточным для прохождения чистки, а что — нет, как должны себя вести проверяющие и проверяемые, беспартийные, нам обнаружить не удалось. На это обстоятельство указал и А. А. Мясников в своем диссертационном исследовании⁴⁶.

Члены губернских комиссий по чистке назначались центральной комиссией, члены уездных комиссий — губернской. Укомы партии направляли в губком списки членов уездных комиссий по чистке для утверждения. Так, Уржумский уком партии в объявлении от 29 августа сообщал об образовании такой комиссии; в ее состав вошли: секретарь укома А. Ф. Мухин, М. Г. Горбунов, М. Н. Цыпленков, Э. Пуль и А. А. Стробыкин. Политбюро при уездной советской милиции сообщало уполномоченному по чистке партии, что материалов, компрометирующих членов комиссии, не имеется. Уточнялось, что Горбунов состоял в организации социал-демократов (меньшевиков) до 25 мая 1917 г., а с 17 июня — в организации социал-демократов-интернационалистов⁴⁷. Когда он вступил в партию большевиков — неизвестно. Против включения таких, как Горбунов, выступал В. И. Ленин⁴⁸.

На заседании Вятской губернской контрольной комиссии 22 августа с докладом об организации чистки выступил Иванов. Он отметил, что работа комиссии по чистке «в целом слаба. Члены комиссии опаздывают на заседания»; рабочие «запуганы, не дают истинных сведений о членах партии, опасаясь репрессивных мер со стороны губЧК и других карательных органов»⁴⁹.

В связи с тем, что работа губернской комиссии по чистке началась с опозданием, ее членам «вменялось в обязанность вести работу усиленными темпами». Рекомендовалось также разъяснить беспартийным рабочим, что за подачу заявлений, имеющих непринципиальный характер, они не будут привлекаться к судебному преследованию⁵⁰. Из предписания неясно, о чем конкретно шла речь, но рабочим дали понять, что писать заявления на коммунистов нужно крайне аккуратно и осторожно.

Чистка вызвала переполох в партийных рядах. Нолинский уком не смог своевременно отчитаться перед губкомом, так как «партийная работа находилась в самом хаотическом состоянии, не только дела проверочной комиссии, но и старого состава укома разбросаны и распылены, некоторые исчезли. Утеряна масса партбилетов и личных карточек...»⁵¹ В итоге из 364 членов и кандидатов уездной организации после чистки осталось только 222⁵².

В первом городском райкоме Вятки коммунисты «устроили молчаливый заговор», так как отнеслись к работе комиссии чисто формально; в рабочих ячейках — иначе, там шло «горячее обсуждение и тщательная проверка фактов»⁵³.

Во втором райкоме Вятки «пришлось столкнуться с группировками». Советские служащие на беспартийных собраниях к чистке отнеслись «безразлично»⁵⁴. Из общего числа коммунистов исключено 62 чел. (22,9%), «выброшены те, кто жил, чтобы тащить только в свой карман». Районная комиссия по чистке работала с бюро ячеек и отдельными членами партии в «полном единении и согласованности»⁵⁵.

В третьем районе Вятки выявилась слабость и малочисленность организации. На кожевенных заводах № 1 и 3 «совершенно нет коммунистических ячеек, а на заводе № 2 имеется такое мизерное количество членов партии, что худшего сказать о работе райкома нельзя»⁵⁶. На общих собраниях беспартийных, где шло обсуждение членов партии, рабочие молчали. Проверочная тройка исключила 7 чел. (четверых — за пьянство). Среди исключенных «отличился» некто Прозоров, который был «способен выпивать что угодно и с кем угодно»⁵⁷.

Котельничская уездная проверочная комиссия начала свою деятельность 25 августа и работала три недели. Выяснилось, что «много ответственных работников замечено в пьянстве, спекуляции и самоснабжении». Политической работы в волостях «не ведется. На партийных собраниях, проводимых 1–2 раза в месяц, обсуждаются исключительно материальные вопросы. Вся вина падает на уком, который сам не ведет никакой работы и не дает местам никаких указаний»⁵⁸.

В Уржуме из партии исключено и переведено в кандидаты 146 чел., что составило половину состава парторганизации⁵⁹. Из них 48 чел. — за пьянство, около 30 чел. — некоммунистический элемент⁶⁰. В числе исключенных —

12 ответственных партийных работников. С требованием наказать еще 8 чел. выступило местное политбюро при уездной советской милиции⁶¹. Во время чистки распалось три ячейки.

А в Омутнинском уезде провести беспартийные собрания «с целью опроса всех честных граждан» о членах партии не удалось «в связи с продналогом». Проводились «опросы и обходы учреждений»⁶². В итоге из Омутнинской парт-организации было исключено 88 чел. (35%), «часть оставлена до выяснения всех обстоятельств дела»⁶³. Довольно много, 31 чел., — добровольно «выбывшие по письменным и устным заявлениям»⁶⁴.

В информационной сводке Слободского укома партии от 9 сентября 1921 г. сообщается, что из 349 членов и 82 кандидатов после перерегистрации «останется $\frac{3}{4}$ ». Внутренне организация «не слишком крепко спаяна», имеется много «слишком слабых духом»⁶⁵. Во время перерегистрации замечался уход из партии коммунистов-крестьян, а также низкооплачиваемых рабочих⁶⁶.

Комиссия в Советском уезде, начавшая работу 29 августа, состояла из председателя Кочкина, членов М. И. Изергина и Масленникова и кандидатов И. И. Обухова и В. А. Ведерникова. На общем собрании коммунистов Советска 30 августа член комиссии Масленников призвал всех собравшихся «сообщать о членах партии все, что позорит имя коммуниста». Член комиссии Михаил Изергин заявил, что проводившиеся до настоящего времени перерегистрации членов партии были «шаблонными». Чистку нужно «проделать окончательно раз и навсегда, рассмотреть членов партии со всех сторон»⁶⁷.

О том, как это поняли коммунисты Советска, свидетельствуют материалы так называемого «дела Минина». На вышеупомянутом собрании председатель комиссии Кочкин сообщил, что уком вынес решение об исключении из партии заведующего бюро юстиции В. Н. Минина. У Василия Минина, выступавшего на собрании женской секции, на глазах у всех выпал из кармана и разбился флакон спирта. На звук разбитого стекла вышел Кочкин. Как установили следственные органы, Минин был трезв и купил спирт для лечения больной жены. Уком потребовал от него назвать имя женщины, продавшей ему спирт, но он отказался. За это Минина и исключили из партии. На собрании член партии В. Софронов обвинил Минина в том, что он «променял уком на женщину». Страсти накалялись. В. Минин был вынужден назвать имя продавца. Большинство участников собрания выступили против исключения Минина из партии, на что Кочкин заявил: «...отмена постановления укома об исключении Минина означает недоверие укому»⁶⁸. В ответ раздались обвинения укома в «комиссаро-державии» и требования перевыборов. Целый месяц «дело Минина» волновало коммунистов Советска! 30 сентября на заседании укома после жарких споров Минина решили все же исключить из партии и снять с занимаемой должности. Одновременно Кочкин указал на то, что «все члены укома» нарушали юридические нормы. Член губкома А. Н. Злобин, присутствовавший на заседании укома, был «страшно поражен» тем, что на членов укома «здесь ведется следствие» без ведома на то губкома⁶⁹.

Вскоре между председателем комиссии по чистке Кочкиным и ее членами, а также местными партийными и советскими работниками «раздулся»

конфликт. 19 октября уком заслушал постановление комиссии по чистке от 11 октября и заявление ее членов Ведерникова и Изергина. Василий Ведерников заявил о «невозможности работы в комиссии». С ним соглашался Изергин, говоря, что Кочкин, пользуясь мандатом, «начинает ворчать на каждого работающего в комиссии». У Кочкина замечается «придирчивость и излишняя недоверчивость, выгораживание себя среди членов комиссии»⁷⁰.

На заседании укома 2 ноября 1921 г. доклад Кочкина об итогах чистки был подвергнут общей критике: Кочкин «в самых отрицательных словах обрисовал партийную и советскую работу в Советском уезде. Вся деятельность видных ответственных работников сведена на нет. За время работы в Советске т. Кочкин наложил клеймо на всех, втоптал в грязь всех, завел конспирацию...»⁷¹ Руководитель укома Иван Обухов предложил товарищам, едущим в Вятку, рассказать об этом в губернской комиссии по чистке.

В Малмыжском уезде деятельность проверочной комиссии проходила, по словам одного из ее членов, при «преступном молчании» беспартийных: вместо того, чтобы открыто назвать «уродов, недостойных быть коммунистами», они «преступно молчали», «за углом шептались друг с другом, ехидно смеялись над ошибками или злобно потрясали кулаками по поводу нечестных поступков коммунистов...»⁷² В ходе чистки выяснилось, что в уездном комитете РКП(б) надлежащего учета партийных сил не велось. Из 600 членов и кандидатов в организации половина — «мертвые души». После чистки уездная проверочная комиссия утвердила только 27 членов и 9 кандидатов. Исключено 116 чел. (38%), оставлено до выяснения — 27⁷³. Среди исключенных — 8 ответственных партийных работников⁷⁴. Выбыло из партии 131 чел. (44%), главным образом крестьяне. Среди них распространялись «демобилизационные настроения, почувствовалась тяга к хозяйству». Коммунисты «выходили на хутора, забыв о партийной работе». Их «приходилось останавливать и удерживать»⁷⁵. Исключение и выход большого числа коммунистов, в частности ответственных работников, парализовали функционирование организации. Уком оказался «неспособен вести работу в условиях нэпа»⁷⁶.

Итоги чистки по губернии привели к существенному сокращению численности партийных организаций, причем в источниках цифры приводятся разные. По данным ЦК РКП(б), парторганизация губернии сократилась на 29,4%: исключено — 1058 чел., ушло добровольно — 259 чел.⁷⁷ По нашим данным, она сократилась на 28%: вместо 4701 члена осталось 3294, исключено 1059 чел., переведено в кандидаты — 90, покинуло добровольно — 258 чел.⁷⁸ Наш подсчет основан на данных Вятского губкома, включенных в отчет, составленный в конце октября 1921 г.⁷⁹ Различия объясняются тем, что в отчете губкома, который мы использовали, численность парторганизации к началу чистки определена 4701 чел, а в отчете, отправленном позднее в ЦК партии, — 4787 чел. Очевидно, последняя цифра соответствует численности парторганизации на 1 июля 1921 г., а предыдущая — на конец августа 1921 г.

В одном из своих отчетов ответственный секретарь губкома П. Костерин приводит совершенно другие цифры: до чистки — 4,5 тыс. чел., «выкинуто» в ходе чистки — 1,5 тыс. чел.⁸⁰ На наш взгляд, это свидетельствует о том,

что в губернской организации не была должным образом налажена система учета. Павел Костерин, выступая на губернском совещании заведующих агитационных и организационных отделов 14 октября 1921 г., отмечал, что в ходе чистки в партии оказалось «много мертвых душ. В одном из районов Вятки их насчитали до 50 %»⁸¹. В губком партии поступали доклады о деятельности партийных организаций, которые являются «сплошными предположениями, не выражающими проделанной работы, поэтому составить ясную и точную картину по губернии совершенно невозможно»⁸². Отсюда следовал вывод: «Учетные подотделы чрезвычайно слабы»⁸³.

Показатель исключенных по Вятской губернии несколько выше среднего показателя по другим земледельческим губерниям России (28,1 %) ⁸⁴ и среднего показателя по всей стране (24,5 %) ⁸⁵. Добровольно покинувших партию (5,4 %) также оказалось больше, чем в среднем по земледельческим губерниям (3,5 %) ⁸⁶.

Партийные работники губернии назвали две главные причины исключения: «поведение, недостойное члена партии» (около 500 чел.), и «нарушение партийной дисциплины» (416 чел.). Среди исключенных оказалось и 122 ответственных партработника ⁸⁷, что составляло около 1/3 от имевшихся на 1 июля 1921 г. ⁸⁸ Однако есть основания предполагать, что их число было значительно больше ⁸⁹.

Абсолютное большинство исключенных и выбывших вступили в партию в 1919–1920 гг., что соответствует средним показателям по другим земледельческим губерниям России ⁹⁰.

Из партии вычистили 110 явных преступников. К сожалению, нам не удалось выяснить, в чем их обвиняли.

Что касается членов других партий, проникших в ряды РКП(б), то в материалах работы комиссий по чистке таких фактов обнаружить почти не удалось.

В ходе чистки было исключено 446 коммунистов-крестьян ⁹¹, что для крестьянской по социальному составу партийной организации очень много! Когда участились выходы крестьян из партии, губком спохватился. 12 сентября 1921 в циркуляре Омутнинскому укому Павел Костерин рекомендовал срочно принять меры, чтобы «закрепить в организации дорогих для нас рабочих и крестьян» ⁹².

Провести классификацию исключенных и выбывших довольно трудно. Выделим условно несколько групп. К числу «карьеристов» можно отнести «шкурников», «примазавшихся», вступивших в партию из-за личной выгоды.

Вполне логично выделяется группа «преступников», поведение которых порочило светлое имя коммуниста. К преступлениям относятся: «незаконные действия», превышение власти, спекуляция, преступления по должности, кража, злоупотребление по службе, хулиганство, ложные показания, растрата имущества и денег, пьянство, клевета на ответственных работников, дезертирство. Также в эту группу попадают лица, «осужденные революционным трибуналом».

К числу признаков «идейных противников» можно отнести: «уклон к эсеровщине», венчание церковным браком, агитацию против власти, «некоммуни-

стические убеждения». К этой же группе следует отнести бывших урядников, лиц, находившихся добровольно на службе в белой армии, и всех, «не поддающихся коммунистическому воспитанию и зараженных мелкобуржуазной стихией»⁹³.

К группе нарушителей партийной дисциплины можно отнести лиц, не посещавших субботники, отказавшихся от партийной мобилизации, халатно относящихся к партийным обязанностям.

А вот объяснить самую спорную категорию, условно названную «балластом», непросто. Такие определения, как «колеблющийся», «подозрительный элемент», «неустойчивый элемент», «сомнительный элемент», «не выдержанные и слабохарактерные», пассивные, «нечестные», указывают на наличие идейного эталона, которому должны соответствовать партийцы. Причем чистота партийных рядов понимается не как сообразность неким принципам законности и правопорядка, а как выражение отношения к формирующемуся культу В. И. Ленина. По этому поводу «Правда» позднее писала, что партия должна быть «твердой, железной, ленинской»⁹⁴. В этой связи хотелось бы заметить, что во время чистки политическая неграмотность не была основанием для исключения из партии или наложения партийного взыскания. Приветствовалась убежденность в правоте ленинских идей, а это указывало на религиозно-мифологический характер идеологии правящей партии.

Отсутствие четко определенных критериев исключения порождало весьма любопытные ситуации. Так, руководитель губернской комиссии по чистке Александр Спундэ, по словам его жены А. Г. Кравченко, был «замкнутым человеком», «не хотел даже и слышать о том, чтобы... поговорить с товарищами о пережитом»⁹⁵. В глазах многих вятчан, хлебосольных и общительных, такие люди были подозрительными!

В то же время явные основания для привлечения к ответственности порой игнорировались. В этой связи весьма любопытно «дело Филиппа Дресвянникова». Ответственный партработник Вятского уезда Ф. П. Дресвянников, по словам ответственного секретаря профсоюза работников просвещения Рохинской волости П. Ездаковой, «не взлюбил члена профсоюза Яковлеву за то, что у нее был важный вид (она носила пенсне)». При Дресвянникове «нельзя было ни говорить на собрании, ни молчать, даже улыбаться. Если говоришь, то это — явная агитация, если молчишь — тайная агитация, если улыбаешься — то насмехаешься. Члены профсоюза работников просвещения не знали, как себя держать»⁹⁶. Заведующая волостной библиотекой Е. И. Питиримова дополняла: «...за все время пребывания Дресвянникова в Рохинской волости мне не приходилось слышать от него ни одного слова, сказанного им не в грубой форме. Он позволял себе кричать, не допускал никаких возражений. Заставлял писать доносы на попов». Деспотические замашки у Дресвянникова налицо: «Я что хочу, то и прикажу. Что мне надо, то я и сделаю»⁹⁷. Комиссия по чистке изучила критически материалы, но из партии Филиппа не исключила. Грубость партийца, пролетария, члена партии с 1917 г. — не основание для исключения! В начале 1930-х гг. он выбыл в распоряжение Нижегородского крайкома ВКП(б), когда потребность в таких «энергичных» партработниках резко возросла⁹⁸.

В материалах чистки есть и факты, характеризующие взаимоотношения партийцев, прошедших чистку. 10 октября 1921 г. служащие губернского женского отдела, Палкина и Вершинина, написали письмо в комиссию по чистке, в котором давалась оценка поведения председателя Вятского городского исполкома Давида Брусина. Он «живет в хорошем жилище... и даже не подпускает к своей комнате просительниц. А если и подпускает, то говорит: "Вам сюда нельзя, тут живут ответственные работники!" Так только говорили до революции нам, рабочим, представители буржуазии»⁹⁹. Д. Брусину пришлось написать объяснительную записку, в которой он характеризует подобные письма (а их было несколько. — Ю. Т.) как травлю¹⁰⁰.

«Дедушка вятских большевиков» И. И. Деришев в составе комиссии по чистке в Слободской парторганизации «вычистил из партии друзей» чрезвычайного уполномоченного по лесозаготовкам в Белой Холунице Константина Дубова. Когда же Дубов в сентябре 1922 г. возглавил Слободской уком, он добился исключения Ивана Деришева из партии. Присутствовавший на заседании укома М. В. Вылегжанин предлагал передать дело на рассмотрение в губернскую контрольную комиссию, но это вызвало лишь негативную реакцию членов укома¹⁰¹. Позднее И. И. Деришева восстановили в партии.

1 декабря 1921 г. губком заслушал и обсудил доклад губернской проверочной комиссии, в ходе которого выяснилось, что комиссия «сильно задержалась», ход проверки слабо освещался в прессе, а в работе комиссии «отсутствовала помощь со стороны активных партработников»¹⁰².

Чистка партии, по словам ответственного секретаря Вятского губкома Павла Костерина, «отняла много времени и сил», оказала «благотворное влияние» на жизнь губернской партийной организации. Но его оценка итогов весьма противоречива: с одной стороны, партия «освободилась от балласта», а с другой — «чистка, несомненно, ослабила ряды партии»¹⁰³. После чистки в партийных организациях «замечается безлюдье, вызванное тем, что 50 % ответственных работников выбыло». Примерно так же оценил результаты чистки и В. И. Бакулин¹⁰⁴.

Еще в сентябре 1921 г. Вятский губком постановил создать партийную инспекцию «в целях установления наиболее лучшего руководства и инструктирования местных партийных организаций, а также наиболее тесной связи губкома с местными организациями, признавая почти полное отсутствие инструкторского аппарата при губкоме». Инспекция должна была в течение двух месяцев провести «полное обследование состояния партийной работы на местах»¹⁰⁵.

Ввиду слабости партийных организаций губернский комитет партии предложил создать образцовые ячейки, райкомы и укомы, в которых партийной работе предполагалось «придать наибольшую планомерность»¹⁰⁶.

В уездных комитетах партии материалы на всех исключенных собирались в том числе с участием представителей ЧК, а затем направлялись в губком партии и в секретное отделение губернской ЧК. Также прилагались краткие биографические данные и послужной список¹⁰⁷. Возникла настоятельная необходимость ознакомить сотрудников ЧК с делами исключенных. 1 сентября 1921 г. губком партии на закрытом заседании, рассматривая вопрос об уси-

лении борьбы с антисоветскими силами, постановил разрешить председателю губернской ЧК А. С. Запольскому присутствовать на всех заседаниях губкома. Ему также поручено было подготовить список всех «нескомпрометированных коммунистов» для мобилизации на чекистскую работу¹⁰⁸.

В области воспитательной работы большая роль отводилась партийным школам, расширение сети которых «должно идти даже за счет сокращения учебных заведений, не имевших непосредственного воспитательного значения»¹⁰⁹.

Под влиянием результатов чистки губком партии разработал «Временное положение о приеме новых членов в РКП (б)», где были закреплены новые принципы¹¹⁰.

XI Всероссийская партконференция (декабрь 1921 г.), подводя итоги чистки и констатируя «значительные недостатки почти во всех областях партийной жизни и работы», приняла постановление «По вопросу об укреплении партии в связи с учетом опыта проверки ее личного состава». Эти недостатки были разделены на три группы: неправильно организованный партийный аппарат; слабость идейного воспитания и товарищеской спайки; неоднородность социального состава парторганизации¹¹¹.

Партийные организации стали более послушными и готовыми выполнять директивы вышестоящих инстанций. Вместе с тем чистка не смогла решить поставленные задачи. В губернии, где абсолютное большинство населения составляли крестьяне-середняки, а промышленных рабочих было очень мало, «мелкобуржуазная стихия» таила в себе опасность для правящей партии. В июле 1922 г. в циркуляре Вятской губернской комиссии отмечалось, что «за последнее время в нашей партийной организации замечаются разного рода группировки, склоки, нарушающие единство партии, неподчинение партийной дисциплине, а также частые случаи пьянства ответственных и рядовых членов»¹¹². В течение 1922–1924 гг. целые партийные организации (Нолинская, Омутнинская, Орловская, Слободская, Советская уездные, Зуевская районная) подверглись «полному разложению» и были распущены.

¹ Как проводить чистку партии: сб. директивных статей и материалов / под ред. Е. М. Ярославского. М.; Л., 1929; *Межоль К.* Недочеты и промахи проверок и чисток в прошлом // Как проводить чистку партии: сб. директивных статей и материалов. М.; Л., 1929. С. 123–139; *Ярославский Е. М.* О чистке и проверке членов и кандидатов ВКП(б). М.; Л., 1929; *Митрофанов А. Х.* Итоги чистки партии. М.; Л., 1930.

² *Дмитренко С. Л.* Борьба КПСС за единство своих рядов. Октябрь 1917–1937. М., 1976; *Андрухов Н. Р.* Партийное строительство в период борьбы за победу социализма в СССР 1917–1937 гг. М., 1977.

³ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. Горький, 1968. С. 103. Такой же оценки придерживается и современный историк В. И. Бакулин. См.: *Бакулин В. И.* Трудный переход от войны к миру: Вятская губерния в 1920–1921 гг.: в 2 кн. Кн. 2: 1921-й год. Киров, 2009. С. 94.

⁴ *Измозик В. С.* Политический контроль в Советской России. 1918–1928 гг. // Вопросы истории. 1997. № 7. С. 32–53; *Павлюченков С. А.* «Орден меченосцев». Партия и власть после революции. 1917–1929 гг. М., 2008.

⁵ *Ходяков М. В.* «Коммунистическая партия должна быть чистенькой». Чистка 1921 года в Псковской организации РКП(б) // Псков. Научно-практический историко-краеведческий журнал. 1995. № 3. С. 121–127; *Гузаров В. Н.* Чистка РКП(б) в Томской губернии: 1920–1923 гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 120–126; *Анфертьев И. А.* Первая генеральная чистка правящей коммунистической партии: причины, итоги, последствия. 1920–1924 гг. // Вестник архивиста. 2015. № 3. С. 167–177; *Морозова Т. И., Шишкин В. И.* Призывы беспартийных в РКП(б) — ВКП(б) во время Гражданской войны и новой экономической политики: феномен инспирированной мобильности // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 31–50.

⁶ *Извозик В. С.* Политический контроль в Советской России. 1918–1928 гг. С. 49.

⁷ *Дианов С. А.* Политический контроль в Прикамье в 1918–1929 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2007.

⁸ *Санников В. А.* Органы партийного контроля в политической системе СССР в 1920-е — первой половине 1930-х годов (на материалах Москвы): дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. С. 108, 109.

⁹ *Павлюченков С. А.* «Орден меченосцев»... С. 116.

¹⁰ *Шишкин В. И., Пивоваров Н. Ю.* Генеральная чистка РКП(б) 1921 г. как инструмент социального регулирования в Советской России // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 8: История. С. 118–150.

¹¹ *Морозова Т. И., Шишкин В. И.* Призывы беспартийных в РКП(б) — ВКП(б) во время Гражданской войны и новой экономической политики. С. 38.

¹² *Мясников А. А.* Чистка 1921 г. (по материалам Калужской и Тульской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2010.

¹³ *Rauch G. von.* Geschichte des Bolschewistischen Russland. Wiesbaden, 1955; *Scharndorff W.* Moskaus permanente Säuberung. München; Wien, 1964; *Brunner G.* Das Parteistatut der KPdSU 1903–1961. Köln, 1965.

¹⁴ *Карр Э.* История Советской России. Т. 1, 2, кн. 1. М., 1990; *Шаниро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза / пер. с англ. В. Франк. 2-е изд., доп. Флоренция, 1975.

¹⁵ *Шаниро Л.* Коммунистическая партия Советского Союза... С. 334.

¹⁶ *Сафронова Ю. А.* Всероссийская перерегистрация членов РКП(б) в Сибири (осень 1920 — весна 1921 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Новосибирск, 2016. С. 149–150.

¹⁷ *Сикорский Е. А.* Из истории завоевания большевиками доверия широких масс в период Гражданской войны (по материалам Смоленской губернии) // Социокультурные взаимодействия регионов приграничья. Смоленск, 2016. С. 121.

¹⁸ На это указывает и С. А. Павлюченков, см.: «Орден меченосцев»... С. 107.

¹⁹ *Неклюдов С. Ю.* Структура и функция мифа // Современная российская мифология / сост. М. В. Ахметова. М., 2005. С. 20. (Традиция — текст — фольклор: Типология и семиотика).

²⁰ *Яковлева Е. С.* О концепте чистоты в современном русском языковом сознании и в исторической перспективе // Логический анализ языка: Языки этики. М., 2000. С. 213.

²¹ Большевики. Письма Анны Кравченко и Александра Спундэ (1917–1923) // Новый мир. 1986. № 2. С. 213.

²² Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. С. 74, 80.

²³ Более подробно состояние партийных организаций Вятской губернии в 1918–1919 гг. исследовано автором данной статьи: *Тимкин Ю. Н.* Партийная работа «заброшена»: кризисные явления в партийных организациях РКП(б) Вятской губернии в конце 1918 — первой половине 1919 г. По архивным материалам // Вестник архивиста. 2019. № 2. С. 458–466.

²⁴ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. С. 89.

²⁵ Материалы по статистике личного состава РКП. М., 1921. С. VII.

²⁶ Там же.

²⁷ Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. С. 102.

²⁸ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее — ГАСПИКО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 287.

²⁹ Там же. Ф. 12. Оп. 3. Д. 3. Л. 2.

- ³⁰ Стругацкий А. Крестьянская организация Вятской губернии // Известия Вятского губисполкома. 1918. 2 авг.
- ³¹ Вятская правда. 1923. 4 марта.
- ³² Известия Вятского губкома РКП(б). 1923. № 12. С. 47.
- ³³ ГАСПИКО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 105. Л. 137.
- ³⁴ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 404. Л. 43 об.
- ³⁵ Там же. Л. 42 об.
- ³⁶ Известия ЦК РКП(б). 1921. Окт., № 33. С. 40.
- ³⁷ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7. Л. 12.
- ³⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1983. Т. 2. С. 439, 442, 443.
- ³⁹ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 31. Л. 5 об.
- ⁴⁰ Известия Вятского губкома РКП(б). 1921. № 1. С. 6.
- ⁴¹ Там же. С. 7.
- ⁴² Кольовски А. А. Жизнь и творчество Альфреда Людвиговича Бема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. С. 16, 17.
- ⁴³ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 116.
- ⁴⁴ Вятская правда. 1921. 20 июля.
- ⁴⁵ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 91.
- ⁴⁶ Мясников А. А. Чистка 1921 г. (по материалам Калужской и Тульской губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2010. С. 16.
- ⁴⁷ ГАСПИКО. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 5. Л. 22.
- ⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. М., 1970. С. 124.
- ⁴⁹ ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ⁵⁰ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ⁵¹ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 91.
- ⁵² Там же. Ф. 10. Оп. 1. Д. 201. Л. 2 об., 3.
- ⁵³ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 63. Л. 3, 4, 5.
- ⁵⁴ Вятская правда. 1921. 8 окт.
- ⁵⁵ Там же. 15 окт.
- ⁵⁶ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 116.
- ⁵⁷ Там же. Л. 116 об.
- ⁵⁸ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 12. Оп. 3. Д. 78. Л. 11–17.
- ⁶⁰ Там же. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 8. Л. 2.
- ⁶¹ Там же. Ф. 12. Оп. 4. Д. 2. Л. 2 об.
- ⁶² Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 45. Л. 3.
- ⁶³ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 142. По другим данным: до чистки — 211 чел., после — 150 чел.: Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 101. Л. 3 об.
- ⁶⁴ ГАСПИКО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 45. Л. 246.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 96.
- ⁶⁶ Там же. Л. 96 об.
- ⁶⁷ Там же. Ф. 13. Оп. 8. Д. 10. Л. 114.
- ⁶⁸ Там же. Л. 115.
- ⁶⁹ Там же. Л. 117.
- ⁷⁰ Там же. Оп. 4. Д. 4. Л. 3 об.
- ⁷¹ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
- ⁷² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 50. Л. 69.
- ⁷³ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.
- ⁷⁴ Там же. Д. 123. Л. 6.
- ⁷⁵ Там же.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ Итоги проверки, пересмотра и очистки РКП(б) // Известия ЦК РКП(б). 1922. № 4 (40). С. 23.

- ⁷⁸ ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.
⁷⁹ Там же.
⁸⁰ Вятская правда. 1921. 18 февр.
⁸¹ Там же. 16 окт.
⁸² ГАСПИКО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 35. Л. 49.
⁸³ Вятская правда. 1921. 16 окт.
⁸⁴ Итоги проверки, пересмотра и очистки РКП(б). С. 24.
⁸⁵ Там же. С. 25.
⁸⁶ Там же. С. 23, 24.
⁸⁷ ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.
⁸⁸ Известия ЦК РКП (б). 1922. № 3 (39). С. 37.
⁸⁹ Вятская правда. 1921. 18 февр.
⁹⁰ Итоги проверки, пересмотра и очистки РКП(б). С. 22.
⁹¹ Там же. Ф. 98. Оп. 1. Д. 63. Л. 3, 4, 5.
⁹² Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 35. Л. 55.
⁹³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 45. Л. 15.
⁹⁴ Правда. 1925. 31 дек.
⁹⁵ ГАСПИКО. Ф. 4112. Оп. 2. Д. 94. Л. 11.
⁹⁶ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 116. Л. 40.
⁹⁷ Там же. Д. 616. Л. 30, 30 об.
⁹⁸ Политические лидеры Вятского края. Биографический справочник. Киров, 2009. С. 57.
⁹⁹ ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 88.
¹⁰⁰ Там же. Л. 95.
¹⁰¹ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 135. Л. 103.
¹⁰² Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 142.
¹⁰³ Вятская правда. 1921. 18 февр.
¹⁰⁴ Бакулин В. И. Трудный переход от войны к миру: Вятская губерния в 1920–1921 гг.: в 2 кн. Кн. 2. С. 94.
¹⁰⁵ ГАСПИКО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 85.
¹⁰⁶ Вятская правда. 1921. 16 окт.
¹⁰⁷ ГАСПИКО. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 8. Л. 2, 7.
¹⁰⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 17. Л. 78.
¹⁰⁹ Вятская правда 1921. 10 дек.
¹¹⁰ ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.
¹¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М., 1983. Т. 2. С. 473.
¹¹² ГАСПИКО. Ф. 98. Оп. 1. Д. 81. Л. 35.

Статья поступила в редакцию 22 ноября 2019 г.

Рекомендована к печати 20 ноября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Тимкин Ю. Н. Первая генеральная чистка РКП(б) 1921 г.: институциональное и человеческое измерение (по архивным материалам Вятской губернии) // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 1. С. 109–126. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.106>

Аннотация: В июне 1921 г. ЦК РКП(б) принял постановление о проведении первой генеральной чистки партии и определил время ее проведения: с 1 августа по 1 октября того же года. Перед партийными организациями ставилась цель — освободиться от всех «примазавшихся», преследовавших корыстные материальные или иные интересы. Предметом исследования является анализ организации, проведения и результатов чистки в Вятской губернской организации РКП(б), а также социально-психологического портрета исключенных из партии и прошедших чистку членов партии. Статья написана на

основе архивных источников, с использованием принципа историзма, методов исторического институционализма и кейс-стади. В ходе проведенного анализа выяснилось, что в Вятской губернии чистка проходила в более поздние сроки — в сентябре — ноябре 1921 г., что свидетельствует о слабости партийной дисциплины и низком уровне партийной организации. Исключенных и выбывших оказалось значительно больше, чем в целом по стране, что обусловлено как непролетарским составом организации, кризисными явлениями в начале нэпа, так и характером отношения крестьянских коммунистов к нэпу. Главным результатом чистки стало повышение доли более дисциплинированных и исполнительных партийцев, верящих в идеалы коммунизма. Все же чистка не достигла поставленной цели, так как кризисные явления в партийных организациях губернии набирали обороты. В 1922–1924 гг. многие уездные организации, члены которых прошли чистку, оказались в состоянии «глубокого распада» и были снова подвергнуты основательной чистке.

Ключевые слова: Вятская губерния, партия, РКП(б), партийные комитеты, чистки.

Сведения об авторе: Тимкин Ю. Н. — канд. ист. наук, доц., Вятский государственный университет (Киров, Россия); timkin43@mail.ru

Вятский государственный университет, Россия, 610000, Киров, ул. Московская, 36

FOR CITATION

Timkin Yu. N. 'The First General Purge of the RCP(b) in 1921: Institutional and Human Dimensions (Basing on Archival Material of the Vyatka Gubernia)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 1, 2022, pp. 109–126. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.106> (In Russian)

Abstract: In June 1921, the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks) adopted a decision on the first general purge of the party and for the period August 1 — October 1. The party organizations set as a goal to free themselves from all "clinging" members who pursued selfish material or other interests. The subject of the study is the analysis of the organization, conduct, and results of the purge in the Vyatka provincial organization of the party, as well as a socio-psychological portrait of those expelled after the purge. The work uses archival sources and the principle of historicism, methods of historical institutionalism, and case studies. It turned out that the purge took place at a later date, from September to November 1921, which indicated both the weakness of party discipline and low level of party organization. The number of excluded and expelled members was much more than in the whole country, which was due to the non-proletarian composition of the organization, the crisis at the beginning of the NEP, and the nature of the attitude of peasant communists to NEP. The main result of the purge was an increase in more disciplined and executive party members who believe in the ideals of communism. Nevertheless, the purge did not reach its goal, since the crisis in the party organizations of the province kept growing. In the 1922–1924, many county-level organizations whose members were purged found themselves in a state of deep disintegration and were again subjected to purges.

Keywords: Vyatka gubernia, party, RCP(b), party committees, purge.

Author: Timkin Y. N. — PhD in History, Associate Professor, Vyatka State University (Kirov, Russia); timkin43@mail.ru

Vyatka State University, 36, ul. Moskovskaya, Kirov, 610000, Russia

References:

- Andrukhov N. R. *Party building during the struggle for the victory of socialism in the USSR 1917–1937* (Moscow, 1977). (In Russian)
- Anfertiev I. A. 'The First General Purge of the Ruling Communist Party: Causes, Effects, and Aftermath: 1920–1924', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2015. (In Russian)
- Bakulin V. I. *A difficult transition from war to peace: Vyatka province in 1920–1921*, Book 2: 1921 (Kirov, 2009). (In Russian)
- Carr E. *History of Soviet Russia*, Book 1, vols 1–2, 1990. (Rus. Ed.).

- Dianov S. A. *Political control in the Kama region in 1918–1929* [Candidate of History Dissertation] (Perm, 2007). (In Russian)
- Dmitrenko S. L. *The struggle of the CPSU for the unity of its ranks. October 1917–1937* (Moscow, 1976). (In Russian)
- Essays on the history of the Kirov AUCP committee*, pt 2, ed. by E. I. Kirukhina (Gorky, 1969). (In Russian)
- Guzarov V. N. 'Purge of the RCP(b) in Tomsk province: 1920–1923', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 379, 2014. <https://doi.org/10.17223/15617793/379/20> (In Russian)
- Izmozik B. C. 'Political control in Soviet Russia. 1918–1928', *Voprosy istorii*, no. 7, 1997. (In Russian)
- Khodjakov M. V. 'The Communist Party must be clean. Purge of 1921 in the Pskov organization of the RCP(b)', *Pskov. Nauchno-prakticheskii istoriko-krayevedcheskii zhurnal*, no. 3, 1995. (In Russian)
- Kolowski A. A. *The life and work of Alfred Ludwigovich Bem* [Candidate of Philology Dissertation] (Moscow, 2015). (In Russian)
- Morozova T. I., Shishkin V. I. 'Calls of non-party people in the RCP(b) — VKP(b) during the Civil War and the New Economic Policy: the phenomenon of inspired mobility', *Modern History of Russia*, no. 1, 2017. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2017.102> (In Russian)
- Myasnikov A. A. *Purge 1921 (based on materials from the Kaluga and Tula provinces)* [Candidate of History Dissertation] (Kaluga, 2010). (In Russian)
- Neklyudov S. Yu. 'The structure and function of a myth' in *Sovremennaiia rossiyskaia mifologiya* (Moscow, 2005). (In Russian)
- Pavlyuchenkov S. A. "Order of the Sword". *Party and power after the revolution. 1917–1929* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Safronova Yu. A. 'All-Russian re-registration of members of the RCP(b) in Siberia (autumn 1920 — spring 1921)' in *Aktualnye problemy istoricheskikh issledovaniï: vzgljad molodykh uchenykh* (Novosibirsk, 2016). (In Russian)
- Sannikov V. A. *Bodies of party control in the political system of the USSR in the 1920s — first half of the 1930s (based on materials from Moscow)* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2020). (In Russian)
- Shapiro L. *Communist Party of the Soviet Union* (Florence, 1975). (Rus. Ed.)
- Shishkin V. I., Pivovarov N. Yu. 'General purge of the RCP(b) in 1921 as an instrument for social control', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Istoriia, filologiya*. vol. 14, iss. 8: *Istoriia*, 2015. (In Russian)
- Sikorsky E. A. 'From the history of the Bolsheviks gaining confidence of the broad masses during the civil war (based on materials from the Smolensk province)' in *Sotsiokul'turnyye vzaimodeistviia regionov prigranich'ia* (Smolensk, 2016). (In Russian)
- Timkin Y. N. "'Party work is abandoned": crisis phenomena in the party organizations of the RKP(b) of the Vyatka province in late 1918 — the first half of 1919 (on archival materials)', *Vestnik arkhivista*, no. 2, 2019. <https://doi.org/10.28995/2073-0101-2019-2-458-466> (In Russian)
- Yakovleva E. S. 'About the concept of purity in modern Russian linguistic consciousness and in historical perspective' in *Logicheskii analiz iazyka: iazyki etiki* (Moscow, 2000). (In Russian)

Received: November 22, 2019

Accepted: November 20, 2021